

Линь Синчжи и Гу Юань дождались, пока коты очнутся от наркоза, и ушли.

Ветеринар поместил их в отдельные клетки, без воды и еды, и, кроме того, надел на них елизаветинские кольца.

Гу Юань заранее поговорил с ветеринаром, чтобы узнать, когда Сяо Си и Сяо Гуа уже смогут есть, и узнал, что им можно будет съесть, поэтому после обеда он принес в ветеринарную клинику домашнюю кошачью еду, чтобы навестить Сяо Си и Сяо Гуа.

На обоих котах были елизаветинские кольца, которые они еще не могли снять, что выглядело немного забавно.

Линь Синчжи забрал котов домой в тот же день, когда Чэн Ран вернулся на работу в компанию. Это был понедельник, а в кругу друзей Линь Синчжи еще в субботу появилась уродливая фотография стерилизации котов, и он просто упомянул об этом перед очередным собранием, и фотография, размещенная в кругу друзей, распространилась и в компании.

После того как Чэн Ран попал в аварию, отдел по связям с общественностью компании организовал его посещение, Чэн Ран не получил серьезных травм и восстанавливался столько дней, так что вполне разумно ожидать, что цвет его лица не должен быть плохим, но, увидев Чэн Рана, люди были потрясены, его лицо было бледным и изможденным, как будто он страдал от того, что не мог вынести.

Начальник отдела дизайна вызвал Чэн Рана к себе в кабинет и сказал:

— Если вы все еще плохо себя чувствуете, можете отдохнуть еще два дня, и ваша зарплата не будет вычтена.

Даже если бы с Чэн Раном ничего не случилось, он бы не прошел стажировку, другими словами, если бы Чэн Ран не попал в аварию, ему бы уже сообщили об уходе из компании, но ради репутации компании никто не хотел отпускать его сейчас.

Чэн Ран сказал:

— Я... я в порядке, я могу продолжать работать.

Начальник отдела дизайна вежливо улыбнулся и сказал:

— Вообще-то, за два дня до вашего несчастного случая уже вышел результат оценки вашей стажировки, и вы ее не прошли.

Чэн Ран в шоке посмотрел на него:

— Невозможно!

Пока это было желание, которое в конечном итоге могло быть достигнуто, он мог это получить. Сейчас он стремился попасть в группу Линь так что... Невозможно было не пройти стажировку!

Начальник отдела дизайна достал оценочный лист и сказал:

— Хотя компания не требует от сотрудников работать сверхурочно, во время стажировки вы много раз уходили раньше.

Он уходил пораньше, потому что хотел пойти на подземную парковку, чтобы остановить президента компании, как это можно положительно оценить?

Начальник отдела дизайна продолжил:

— Во время стажировки вам необходимо завершить квалифицированную проектную работу, ваша работа не квалифицирована, ваш непосредственный руководитель группы попросил вас внести изменения, но вы не только не выполнили это, но и представили как окончательный вариант эту плохо сделанную работу.

Чэн Ран был в крайне плохом психическом состоянии из-за опыта стерилизации, даже через два дня он не мог успокоиться, теперь он даже не хочет снова входить в тело кошки, как только он входит туда, он думает о том удушающем опыте, более унижительном, чем болезненном. К тому же ветеринар все еще должен измерять их температуру каждую ночь, даже если это не его тело, он все равно чувствует боль в заднем проходе.

Услышав слова начальника отдела дизайна, Чэн Ран защищался:

— Я думаю, что то, о чем просил руководитель группы, неразумно, моя работа...

Начальник отдела дизайна прервал Чэн Рана и сказал:

— Если вы считаете, что это неразумно, вы можете сообщить об этом выше и подать заявление о переводе из текущей группы вместо того, чтобы просто отлынивать, это ваша оценка стажировки, а не оценка работы руководителя группы.

Чэн Ран опустил голову и промолчал.

Начальник отдела дизайна смягчил тон и сказал:

— Вы можете собирать вещи и уходить, я поговорю с финансовым отделом и улажу вопрос с вашей зарплатой, вам выплатят деньги еще за пять дней.

Такой расклад везде бы посчитали щедрым, ведь за дни отдыха после травмы компания тоже платила ему зарплату, а теперь готова выплатить еще за пять дней. Если подсчитать, он получил зарплату почти за десять дней просто так, когда в месяце всего тридцать дней.

Чэн Ран все еще молчал.

Начальник отдела дизайна сказал:

— Вы уже можете уйти.

Чэн Ран встал и вышел.

Отдел дизайна не похож на другие отделы, у них не такой строгий дресс-код, как у остальных отделов, и пока выполняется рабочее задание, можно даже не приходить в компанию. Хотя еще не время обеденного перерыва, но несколько временно безработных людей сидят вместе и разговаривают.

Увидев вышедшего Чэн Рана, кто-то улыбнулся ему и сказал:

— Сяо Чэн, если ты чувствуешь себя некомфортно, сначала отдохни. В чайной есть горячая вода.

Но Чэн Ран не хотел ни с кем разговаривать.

Говоривший выставил себя дураком, и коллега рядом с ним сказала, чтобы разрядить обстановку:

— Ладно, давайте продолжим смотреть на котов мистера Линя. Оказывается, коты выглядят так после того, как их кастрируют. А этот лоток с мужскими драгоценностями...

Чэн Ран резко остановился, подсознательно сжал ноги и с бледным лицом посмотрел на людей из отдела дизайна:

— Какой кот? Какая стерилизация?

Голос был на удивление пронзительным, что напугало работающих поблизости людей.

Женщина-коллега, державшая мобильный телефон, нахмурилась и посмотрела на Чэн Рана,

она была шокирована его бледным лицом, немного подумала и объяснила:

— Господин Линь отправил фотографию двух своих котов после стерилизации в кругу друзей, и я не знаю, кто выложил ее в официальный чат компании, но сейчас все смотрят на нее.

Коллега, который неподалеку работал, уже сохранил эту фотографию, а теперь сразу открыл ее на компьютере и сказал:

— Вот это да, я не ожидал, что мистер Линь, который выглядит довольно неприступным, любит кошек, к тому же эти две кошки не похожи на породистых.

Чэн Ран посмотрел на фотографию на экране компьютера, он почувствовал боль и унижение.

— Я слышала от людей из секретарского отдела, что, похоже, господин Линь их подобрал на улице. Господин Линь действительно заботливый человек.

Чэн Ран не выдержал и сказал:

— Хватит на это смотреть.

Только его голос был слишком тихим, и люди вокруг него были заняты обсуждением фотографии, поэтому никто этого не заметил.

Чэн Ран не хотел больше оставаться здесь, ему казалось, что эти люди говорят не о кастрации кота, а о нем самом, и обсуждают его, как будто он был кастрирован, он постарался как можно быстрее покинуть компанию, больше ни о чем не заботясь.

Ночью Чэн Ран снова захотел побороться за себя, он снова вошел в тело кота, все еще запертого в клетке, но как только он открыл глаза, то увидел вокруг себя фотографии после кастрации, они были развешаны не только на стенах, но и даже на верхней части кошачьей клетки, и если он не закрывал глаза, то никак не мог перестать смотреть на них.

Чэн Ран был готов упасть в обморок. Он пронзительно вскрикнул и внезапно проснулся. Когда он понял, что вернулся домой и лежит на своей кровати, он рухнул и начал плакать.

Несмотря на то, что звукоизоляция в квартире была хорошей, Линь Синчжи и Гу Юань, сидевшие в гостиной, услышали кошачье мяуканье. Они встали и быстро пошли к кошачьей комнате. Сяо Си, который спал на диване, был настолько напуган, что его шерсть вздыбилась.

Открыв дверь, Линь Синчжи через щель в фотографиях увидел сидящего на полу Сяо Гуа, велел Гу Юаню сначала постоять у двери, чтобы Чэн Ран не смог на него напасть, а сам подошел и открыл дверь кошачьей клетки.

Сяо Гуа не вышел сразу, а потянулся и медленно вышел, проходя мимо Линь Синчжи, его хвост легонько пронесся по ногам, и в редкий момент, он присев перед Линь Синчжи мяукнул, как будто здоровался с Линь Синчжи, сообщая ему, что он вернулся.

Линь Синчжи неуверенно наклонился, чтобы обнять Сяо Гуа, но не успел дотронуться до него, как кот уже проворно убежал, взглянул на Гу Юаня и понесся мимо его ног в открытую дверь. В гостиной Сяо Гуа столкнулся с Сяо Си, который бросился к нему, и это так его разозлило, что они сразу начали драться.

Гу Юань и Линь Синчжи посмотрели на Сяо Гуа, а затем переглянулись. Гу Юань улыбнулся и снова посмотрел на двух котов, свернувшихся в клубок и вылизывающих друг другу шерсть:

— С возвращением, Сяо Гуа.

Линь Синчжи подошел к Гу Юаню, взял его за руку и сказал:

— Кажется, психическая выносливость человека недостаточно сильна.

Кроме фотографий, он подготовил еще несколько предметов, которые должны были понравиться его противнику.

Гу Юань посмотрел на фотографии в кошачьей клетке и убедился, что человек, вселившийся в тело Сяо Гуа, был мужчиной, ведь мужчина не смог бы этого вынести, верно? Однако он посмотрел на Линь Синчжи и сказал:

— Метод очень вредный, но он работает.

Линь Синчжи кивнул.

Гу Юань спросил:

— Фотографии уже можно убрать?

Линь Синчжи на мгновение задумался:

— Не думаешь ли ты, что она помогает отгонять злых духов?

Гу Юань громко рассмеялся:

— Оставь ее пока у себя, если хочешь.

Линь Синчжи кивнул:

— Пусть еще немного побудут тут.

Чэн Ран не вернулся в компанию после ухода в понедельник, он не оставил в компании никаких личных вещей, те вещи, которые он использовал для работы ему переслали по почте, и даже процедуры увольнения были сделаны онлайн, а зарплату просто перевели на карту.

После этого Чэн Ран больше никогда не показывался, но Линь Синчжи не ослаблял бдительности, и каждый день внимательно наблюдал за Сяо Гуа, а позже попросил людей проверить, чем сейчас был занят Чэн Ран.

Оказалось, что Чэн Ран вскоре после ухода из компании продал дом, покинул город и, в конце концов, решил отправиться на побережье для дальнейшего развития.

Увидев это, Линь Синчжи сказал своим людям не расследовать дальше.

<http://bllate.org/book/14862/1322530>